

Дахмы Хакасии

Ларичев В.Е.^{†1}, Паршиков С.А.², Гиенко Е.Г.³

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

² НП «Экологический центр рационального освоения природных ресурсов» (НП ЭЦ РОПР), Красноярск, Российская Федерация; E-mail: srgkrs@mail.ru

³ Сибирский университет геосистем и технологий, ул. Плеханова д. 10, Новосибирск, Российская Федерация; E-mail: elenagienko@yandex.ru

Аннотация

В 2005 г. в Орджоникидзевском районе Хакасии при проведении разведочных археологических работ было обнаружено святилище фёдоровской (андроновской) культуры Хакасии – "Храм Сотворения Вселенной" с петроглифическими композициями космогонического содержания.

Изучение петроглифов "Храма Сотворения Вселенной" и светотеневой картины при освещении композиции Солнцем обнаружило, что петроглифические образы представляют собой "динамические изображения", сакральная семантика и порядок прочтения которых определяются последовательностью освещения изображений героев лучами восходящего и заходящего Солнца в астрономически значимые дни сезонных циклов. Раскрытие семантики мифологемного содержания композиций "Храма Сотворения Вселенной", определяемой динамикой светотеневой картины, продемонстрировало, что две скальные плоскости центрального алтаря "Храма" являются "многостраничным трактатом", дающим возможность последовательного и связного прочтения изображённого в нем мифа о сотворении мироздания.

Атрибутирование нами семантического содержания петроглифических композиций как иллюстрации "прото-зурвано-маздаяснийского и прото-ригведийского" характера мифологемы творения было артефактически подтверждено обнаружением на вершине горы храмового комплекса двух дахм для обрядности труповыставления. Это дало нам дополнительную аргументацию корректности семантического понимания мифологемы, изображённой в петроглифических композициях "Храма".

В процессе изучения дахм "Храма Сотворения Вселенной" был выявлен астрономически обусловленный принцип их пространственного размещения, теологемно связанный с дихотомным характером семантики "прото-зурвано-маздаяснийской мифологемы", запечатлённой в петроглифической композиции близнечного мифа "Саратского святилища", расположенного в прямой видимости от "Храма Сотворения Вселенной".

На скальных плоскостях, ландшафтно обрамляющих две центральные – алтарные композиции "Храма Сотворения Вселенной", было обнаружено и скопировано более тридцати ранее не опубликованных петроглифических композиций андроновской, карасукской и тагарской культур Хакасии. Эти хронологически разновременные петроглифические образы семантически

дополняют центральные алтарные композиции "Храма" мифологемным содержанием, характерным для каждой из вышеперечисленных культур.

Помимо разновременных петроглифических композиций, в ближайшем окружении "Храма Сотворения Вселенной" обнаружен ряд культовых сооружений, созданных носителями вышеприведенных культур Хакасии. Очевидно, что эти культовые объекты хронологически последовательно встраивались в сакральную структуру храмового комплекса, изначально образованного двумя петроглифическими композициями, изображающими "сотворение Мирового Яйца из исходного хаоса", двумя алтарными плитами и монументальными "изваяниями Луны и Солнца" расположенными у подножия "Храма Сотворения Вселенной".

Ключевые слова: дахмы, маздаяснизм, прото-зурвано-маздаяснизм, прото-ригведийский.

1. Введение: дахмы "Храма Сотворения Вселенной"

"Храм Сотворения Вселенной" [1] представляет собой две скальные плоскости девонского песчаника, развёрнутые относительно друг друга под углом 99° и защищённые сверху массивным скальным козырьком (рис. 1). Запечатлённая в двух петроглифических композициях мифологема "Храма" повествует о создании сущего мироздания зооантропоморфным божеством, изображенным в виде "Орла" (рис. 2), держащего "земной шар" в своих когтях. Первое, что обращает на себя внимание при изучении композиций "Храма" – это символика "Мирового Яйца Мироздания" и дихотомная семантика мифологических сюжетов, изображённых на двух скальных плоскостях.

Рисунок 1. "Храм Сотворения Вселенной" с монументальными "изваяниями" Луны и Солнца у подножия Храма (рис. С.В. Карлова).

На левой, "алтарной", плоскости "Храма" изображена мифологема сотворения вселенной из "Мирового Яйца". На правой изображён изначальный хаос, структурирующийся в три уровня мироздания, верхний – небесный, срединный – земной, и нижний – подземный.

Сохранность двух алтарных петроглифических композиций Храма хорошая. Изображения на левой скальной плоскости сохранились практически не повреждёнными,

за исключением инициалов "УК" и "РЮ", выбитых в 1953-1957 гг. в верхней части изображения "Мирового Яйца" пастухами ближайшего населённого пункта. Скальная поверхность правой плоскости Храма частично разрушена временем (рис 3), при этом разрушение в незначительной степени затронуло и петроглифы композиции. У подножия "Храма Сотворения Вселенной" установлены две "жертвенные" плиты; одна непосредственно под петроглифами, вторая правее их. Ниже по склону от "Храма" расположены монументальные "изваяния" из девонского песчаника, которые в представлениях жрецов, очевидно, символизировали Луну и Солнце (рис. 1).

Две подквадратные каменные площадки, определённые нами как дахмы для маздаяснийского характера обрядности труповываивания, были обнаружены на вершине горы комплекса "Храма Сотворения Вселенной". Изучение особенностей технологии сооружения дахм показало, что метод их сухой кладки аналогичен кладке валов соляных святилищ окуневской культуры Хакасии, но при этом имеется и коренное отличие дахм от сооружений окуневцев. По результатам археологических раскопок [2] среди атрибутируемых окуневцам культурных объектов не обнаружены обособленные подквадратные площадки из плит песчаника, с размерами, незначительно превышающим размер тела человека, сооруженные на материковой поверхности. Типичными сооружениями окуневцев являются пространственно не замкнутые валы (часто многокилометровой длины) святилищ, повсеместно расположенных на вершинах гор Хакасии (рис. 4; 5).

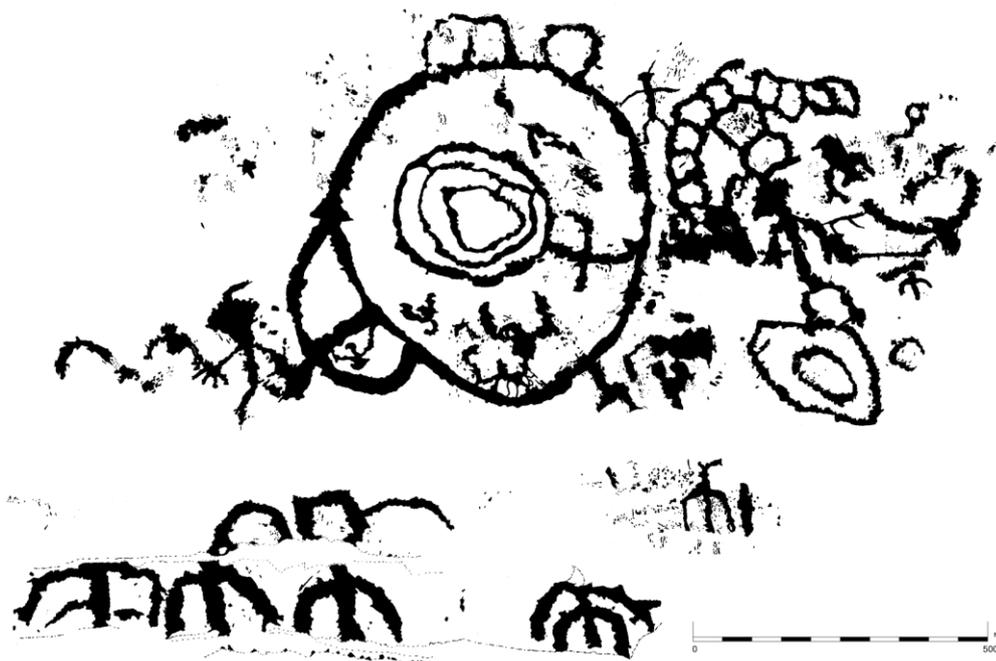

Рисунок 2. Сотворение Вселенной из "Мирового Яйца" в прото-зурвано-маздаяснийской мифологеме Творения. Левая алтарная плоскость "Храма Сотворения Вселенной" [15, рис. 8]. Середина II тыс. до н.э. Хакасия, Орджоникидзевский район.

Валы представляют собой сложенные из разнокалиберных плит и обломков песчаника массивные "стены", образующие незамкнутые контуры соляных святилищ на вершинах гор Хакасии. Конфигурация стен святилищ часто образует внутренние "комнаты", при этом и в самом святилище, и в его "комнатах" имеются четко выделенные отдельными

каменными блоками ворота – проходы. Валы святилищ обычно являются продолжением выходов природных гряд песчаника на вершинах степных возвышенностей Хакасии. Таким образом, природные скальные выходы девонского песчаника и искусственные валы образуют единый архитектурный облик сакрально обособленного пространства окуневских святилищ.

В качестве "типичных" сооружений окуневцев можно указать на валы святилищ "Первый Сундук" и "Саратский Сундук" [3, 4, 5]. Иногда внутри святилищ имеются многометровые по высоте и значительные по площади сооружения, сложенные методом сухой кладки из плит песчаника. Типичным образцом такого объекта является стена-площадка в вершине второго каньона святилища "Первый Сундук" (рис. 4). Эти сооружения, по своим размерам значительно превосходящие обнаруженные нами дахмы, вероятно, служили ритуальными площадками для священнодействий и жертвоприношений.

Архитектурно валы окуневских святилищ представляют собой насыпные сооружения подтреугольного профиля, сложенные из обломков песчаника, как, например, валы святилищ "Первый Сундук" и "Саратский Сундук". Либо это стены прямоугольного профиля, сложенные из крупных плит песчаника во внешней обвязке и забутованные более мелкой песчаниковой плиткой в середине, как, например, стены вары святилища горы Сохатин (рис.5). При этом ширина прямоугольных стен одинакова и в основании, и в их верхней части и находится в пределах 1÷1.5 м.

Необходимо отметить, что пространственное расположение и криволинейный характер валов окуневских святилищ обусловлены светотеневой картиной, образуемой от вершины самого святилища или от близлежащих горных вершин в дни солнцестояний и равноденствий. Таким образом, контур светотени, образующейся на закате или восходе Солнца в астрономически значимые дни и часы, задавал пространственное расположение валов этих святилищ.

Рисунок 3. Изначальный Хаос, структурирующийся в три уровня мироздания. Правая алтарная плоскость "Храма Сотворения Вселенной". Фото С.А. Паршикова, 2006 г.

Близкая к квадратной форма двух обнаруженных нами площадок, с размерами, незначительно превышающими средний рост человека, не имеет аналогов в сооружениях окуневской культуры Хакасии. Изучение функционала этих сооружений в комплексе с семантическим содержанием петроглифических композиций "Храма Сотворения Вселенной", позволило рассматривать обнаруженные нами площадки как дахмы – особый вид ритуальных похоронных сооружений, не характерных для окуневской культуры Хакасии.

Сухая кладка каменных сооружений была также знакома андроновцам Хакасии. Так, среди 164 "взрослых" андроновских захоронений Хакасии, изученных археологами [6, с. 58, табл. 4], 57 могил (35%) представляют собой захоронения в цистах, сложенных методом сухой кладки из плит песчаника. При этом внутренние стенки андроновских цист Хакасии всегда тщательно выровнены, также как и стенки обнаруженных нами дахм. С учётом того, что размеры андроновских цист и дахм сопоставимы, можно считать принципы их построения близкими. Разница в том, что дахма является квадратным сооружением, а циста прямоугольным, при этом внутреннее пространство дахм заполнено засыпкой из мелких плит песчаника.

Обнаруженные дахмы расположены на скальной вершине горы, в направлении на северо-запад от "Храма Сотворения Вселенной" и представляют собой две подквадратные каменные выкладки, минимальный размер стенок которых составляет 202 см, а максимальный 250 см. Видимая (без проведения раскопок) высота стен верхней из дахм не превышает 77 см, нижней – 29 см. В силу того, что дахмы расположены на скальном основании вершины горы, толщина слоя почвы вокруг дахм является незначительной – порядка 5-10 см. Поэтому высота дахм над поверхностью скального основания близка к фактически видимой над почвенным слоем.

Рисунок 4. Сухая кладка "ритуальной" стены-площадки в вершине второго каньона святилища "Первый Сундук". Хакасия, Орджоникидзевский район.

Фото С.А. Паршикова, 2005.

Высота стен "Верхней дахмы", измеренная в её углах, находится в интервале от 70 до 77 см. Различие в высоте стенок обусловлено необходимостью выравнивания скального основания дахм до горизонтальной плоскости.

Рисунок 5. Сухая кладка стен солярных святилищ окуневской культуры.
Гора Сохатин. Хакасия, Орджоникидзевский район.
Фото С.А. Паршикова, 2008.

При измерениях углов наклона поверхности "Верхней дахмы" на сохранившейся и наименее разрушенной юго-восточной её стенке, величина отклонения от горизонта оказалась равной 1.1 градуса (рис. 6), а для более разрушенной юго-западной стенки дахмы величина наклона не более 2.3 градуса. Вероятно, такая "точность" при выкладке верхних плоскостей дахм была обусловлена стремлением жрецов предотвратить стекание трупной жидкости с поверхности дахм на землю. Кроме того, размещение дахм на скальной вершине горы позволяет соблюсти необходимость предотвращения соприкосновения божества Земли (Спента Армаити – "Святое Благодетельство" (авест.); Спандармад (пехл.); ("Святая Мать Земля" (русск.) с мертвой плотью, что зафиксировано в пехлевийских источниках. В "Чидаг-хандарз-и порйоткешан" [7, с. 69-74] сказано, что человек должен знать, что его "род и племя – от Гайомарда", его мать – Спандармад, его отец – Ормазд.

Высота стен "Нижней дахмы" (рис. 7), измеренная в её углах, находится в интервале от 17 до 29 см. Различие в высоте стен дахмы также обусловлено необходимостью выравнивания её основания. Измерения отклонений верхней плоскости "Нижней дахмы" от горизонта дали величины в пределах 1.6 градуса для направления северо-запад – юго-восток и 1.3 градуса для направления северо-восток – юго-запад.

Размеры дахм даны на рис. 8. Из приведенной схемы видно, что длины северо-западной и юго-западной сторон каждой из дахм попарно равны с точностью ± 2 см, а длины юго-восточных стен обеих дахм равны между собой и составляют по 210 см каждая.

Наиболее крупные плиты песчаника, из которых сложены дахмы, имеют линейные размеры порядка 125x40x14 (см) и уложены во внешней обвязке стен дахм. Самые мелкие плитки песчаника находятся в центральной части дахм и имеют размеры менее 10x10x1 (см). Таким образом, при сооружении дахм самые крупные плиты были уложены в основании дахм и во внешней обвязке их стен, наиболее мелкая фракция каменной кладки наблюдается в засыпке центральной части (рис. 6, 7) дахм.

Рисунок 6. "Верхняя дахма". Измерение углов наклона поверхности.
Фото С.А. Паршикова, 2007.

Отношения длины и ширины плит песчаника, из которых сложены дахмы, составляет от 4:1 для наиболее крупных плит в основании, до соотношения 1:1 для наиболее мелких плит центральной засыпки дахм. В целом плиты, из которых сложена обвязка стен "Верхней дахмы" в два раза крупнее плит "Нижней дахмы" расположенной ниже по гребню горы.

Расстояние между центрами дахм составляет 67 м (рис. 8), между ближайшими стенами дахам – 66 м. Высоты дахм над эллипсоидом WGS-84, определенные по GPS-навигатору, – 495 м и 492 м.

2. Ориентировка дахм "Храма Сотворения Вселенной"

Для определения пространственного расположения дахм на вершине храмовой горы была проведена работа по определению их ориентировки. Для этого вдоль стороны дахмы выставлялся протяженный створ, в котором устанавливался теодолит. По наблюдениям Солнца определялся астрономический азимут начального направления на удаленный ориентир (в нашем случае, "трон жреца" в святилище "Первый Сундук" [3]). Далее, путем измерения горизонтального угла между начальным направлением и створом, вычислялась ориентировка дахмы.

Погрешность определения ориентировки дахм обусловлена величинами ошибок при определении астрономического азимута и створных измерений. Поскольку методика астрономических определений по Солнцу дает погрешность в 1', то основной вклад в ошибку ориентировки дахм вносят створные измерения. Погрешность выставления створа в процессе измерений при длине стороны дахмы порядка 2 м определяется взаимной ошибкой установления вешек на двух углах дахмы (3 см), что соответствует погрешности установления створа 1 градус.

Учитывая, что геометрия дахм не является "идеальной" из-за специфики сухой кладки каменных плит без связующего раствора и из-за частичного разрушения самих дахм,

можно считать точность порядка одного градуса в определении ориентировки дахм приемлемой.

Рисунок 7. Нижняя дахма. Фото С.А. Паршикова, 2007.

Таблица 1. Результаты вычислений склонений суточных параллелей, наблюдаемых на горизонте в направлении ориентировки дахм (см. рис. 8):

"Верхняя дахма"				"Нижняя дахма"			
Азимут, °	Высота, °	Склонение, °	Примечание	Азимут, °	Высота, °	Склонение, °	Примечание
309.3	3	+ 23.8	Заход Солнца в летнее солнцестояние	294.7	11	+ 23.6	Заход Солнца в летнее солнцестояние

Разница в ориентировке дахм оказалась равной 14.6° , что значительно превышает погрешность измерений.

Для выявления астрономически значимых направлений были измерены высоты наблюдаемого от дахм горизонта и вычислены склонения суточных параллелей восходящих и заходящих светил [8] (табл.1). Из всех направлений сторон дахм астрономически значимым оказалось лишь северо-западное направление, соответствующее заходу Солнца в дни летнего солнцестояния (см. рис. 8 и табл. 1).

Здесь было получено объяснение и в различии ориентировки двух объектов. Эта разница обусловлена разной высотой горизонта, наблюдаемого от дахм: для "Нижней дахмы" горизонт выше, отчего Солнце в день летнего солнцестояния садится "левее" (азимут точки захода 294.7°), а для "Верхней дахмы" горизонт ниже, и потому Солнце заходит "правее", по азимуту 309.3° .

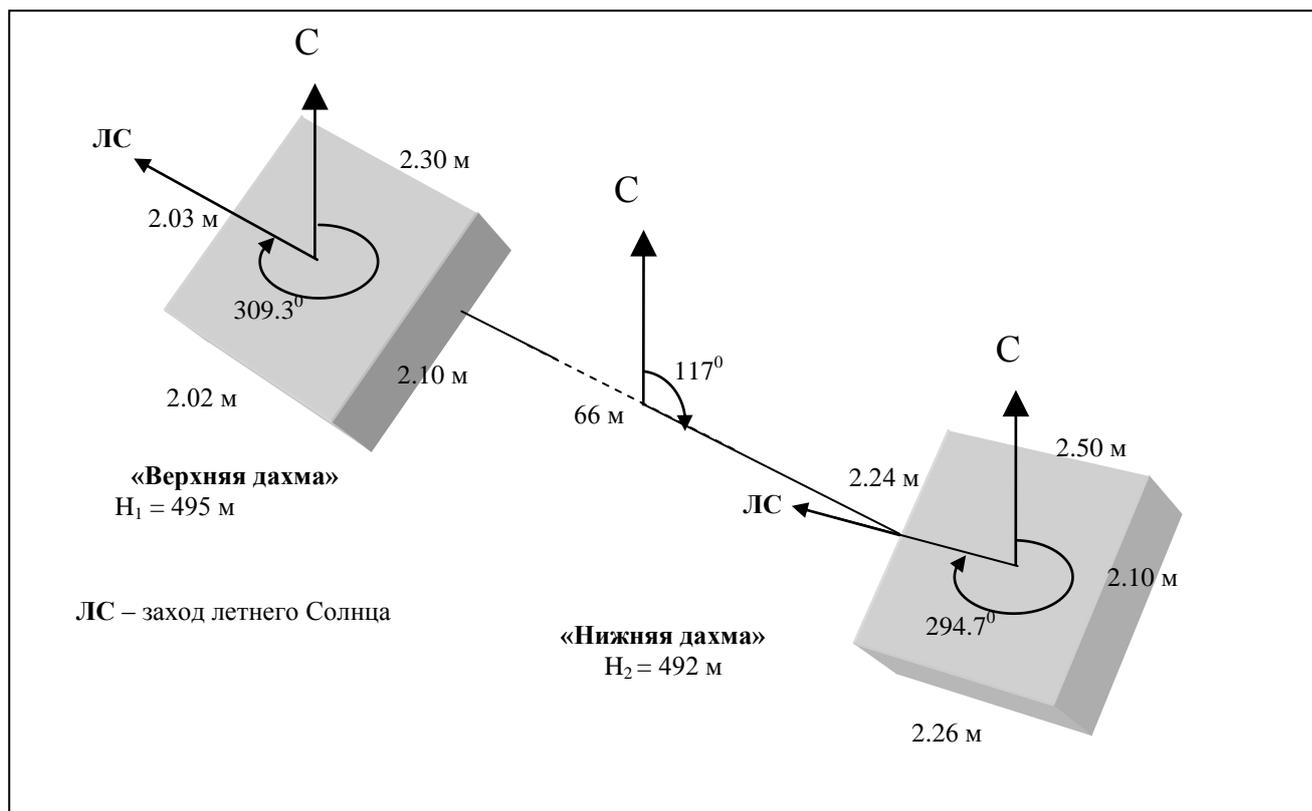

Рисунок 8. Схема расположения дахм на вершине храмовой горы.

Подводя итоги календарно-астрономических вычислений, можно констатировать следующее: ориентировка каждой из дахм на заход Солнца в дни летнего солнцестояния свидетельствует о том, что в процессе сооружения погребальных помостов жрецы решали задачу по индивидуальной ориентировке каждого из них, а не обратную задачу ориентирования их в направлении на запад, как "Сторону смерти", и на восток, как "Сторону жизни". Наибольшими по размерам были плоскости стен, обращенные на северо-восток.

Индивидуальная ориентация каждой из дахм свидетельствует о сакральном характере астрономической ориентации их на заход и восход Солнца в дни солнцестояний. Вероятно, принималось во внимание, что в дни летнего солнцестояния световой день ("Свет", как "символ жизни и бессмертия") достигал максимальной длительности, а в дни зимнего солнцестояния ночь ("Тьма", как "символ смерти и небытия") продолжалась наибольшее количество часов. Выбранная жрецами ориентация одной из сторон дахм на северо-запад позволяла Солнцу в процессе движения по небосводу от восхода до заката "очистить животворным светом" все четыре стены дахм и уничтожить "не благую (даэвовскую) составляющую" мощью теологемной семантики специально обустроенных мест труповывставления.

3. Обрядность труповывставления

В своей работе М. Бойс [9, р. 61-62] поддерживает мнение А. Кюнха [10, р.266-267], что исходное содержания термина дахма, восходит к индо-европейской основе *dhmbh* – "погребать". Племена, населявшие территорию Ирана в "дозороастрийскую и зороастрийскую" эпохи, погребали умерших в земле. Следовательно, обрядность

труповыставления на дахм не была изначальной практикой похоронного обряда ираноариев. Поэтому вопрос о времени и территории возникновения обрядности труповыставления на дахме и погребения костных останков не в земле, а в каменных ящиках-оссуариях на вершинах возвышенностей, остается на данный момент открытым. Предположение об атрибуции двух обнаруженных нами площадок как дахм для труповыставления потребовало проведения анализа маздаяснийской погребальной обрядности, известной преимущественно из Видевдата и других пехлевийских литературных источников.

В Видевдате описаны три способа захоронения, практиковавшиеся маздаяснийцами: "sairi masya zeme nikante" – погребение трупа в земле, "sairi iriste zeme nifaite" – выставление трупа на земле, "sairi masya ireste dahme nifaite" – погребение трупа на дахме. При этом, самым часто упоминаемым в Видевдате способом захоронения является погребение костей умершего после выставления тела покойника на дахме.

По данным археологических раскопок племени андроновцев во II тыс. до н. э. хоронили соплеменников преимущественно путем ингумации тел умерших или захоронения праха после кремации. В силу того, что у маздаяснийцев отсутствовала обрядность кремации, очевидно, что после распада "алакульско-фёдоровской конфедерации", индоарии зафиксировали в своей погребальной практике преимущественно обрядность кремации, а часть ираноариев приняла обрядность труповыставления, отказавшись от кремации.

Свидетельства отторжения маздаяснийцами обрядности кремации зафиксированы в Видевдате [11, с. 171].

73. "О творец материального мира, о Святейший!

*Если последователи Мазды наталкиваются на огонь,
на котором мертвую плоть сжигают, варят или жарят,
что они должны сделать?"*

74. Отвечал Ахура Мазда:

*"Пусть убьют того, кто этим промышляет,
опрокинут котел, разрушат печь".*

Сам факт упоминания кремации в Видевдате свидетельствует, что такая практика изначально наличествовала у индоиранцев, что подтверждается и результатами археологических исследований андроновских захоронений [12, с. 400-402]. В то же время после отделения ираноариев, за две тысячи лет от первой трети II тыс. до н. э. до середины I тыс. н. э., погребальная обрядность прошла у них длительный эволюционный путь, о чем свидетельствуют различия в ритуалистике, зафиксированные в пятом и восьмом фрагментах Видевдата. В восьмом фрагменте [11, с. 149-150] сказано:

*1. "Если в доме из дерева или укрытии из веток умрёт человек или собака,
Что должны делать последователи Мазды?"*

2. Отвечал Ахура Мазда:

"Они должны искать дахму.

*Если посчитают они, что легче унести умершего,
должны они вынести его,
не менять ничего в самом жилище,
лишь окурить его сандалом, бензоином и алоэ
или другим душистым растением.*

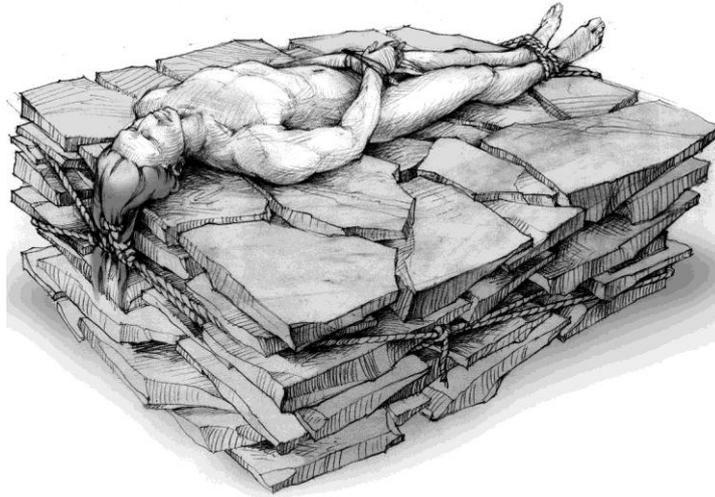

Рисунок 9. Обряд труповыставления на дахме. Рисунок С.В. Карлова.

*3. Если сочтут они, что легче перенести укрытие из веток,
пусть перенесут его, оставят умершего на месте
и окурят жилище сандалом, бензоином и алоэ
или другим душистым растением".*

*4. "О творец материального мира, о Святейший!
Если в доме последователя Мазды
случается умереть собаке или человеку,
когда невозможно схоронить труп на дахме,
поскольку идет дождь,
или идет снег,
или дует ветер, или темно,
или день на исходе,
стада и люди сбиваются с пути, -
что должны делать последователи Мазды?".*

*5. Отвечал Ахура Мазда:
"Найти место в том праведном доме,
где земля самая чистая и сухая;
и где реже всего проходили стада,
огонь Ахура Мазды, барсман и верующий".*

*6. "О творец материального мира, о Святейший!
Как далеко от огня?
Как далеко от воды?"*

*Как далеко от барсмана?
Как далеко от верующего?"*

7. Отвечал Ахура Мазда:

*"В тридцати шагах от огня;
в тридцати шагах от воды;
в тридцати шагах от барсмана;
в трёх шагах от верующего.*

8. На том месте должны они вырыть ката (временную могилу)

*в половину ноги глубиной, если тверда земля,
в половину роста человека, если она мягка;
должны они покрыть дно ката
пеплом или коровьим навозом,
а сверху – кирпичом, или камнем, или сухой землёй.*

9. И должны они хранить там безжизненное тело

*до тех пор, пока птицы не начнут кружить,
трава расти,
подземные потоки течь
и ветры высушивать землю.*

10. И как только птицы начнут кружить,

*трава расти,
подземные потоки течь
и ветры высушивать землю, –
последователи Мазды должны
пробить брешь в стене того дома из дерева,
и два человека, сильные и умелые,
сняв одежды свои, должны вытащить останки
из пыли камней или из обмазанного дома,
и должны они положить тело то в месте,
где известно, что всегда есть собаки и птицы, падаль едящие".*

После возложения и закрепления тела умершего на дахме два переносчика трупа должны были совершить ритуал очищения в трех шагах от дахмы. При этом священнослужитель должен был объявить: объявить – *"Пусть принесут сюда мочу, которой носильщики трупа омоют волосы свои и тело своё"* [11, с. 159].

12. "О Творец материального мира, о Святейший!

*Чьей мочой носильщики трупа
должны омыть волосы свои и тело своё?
Мочой овцы или быка;
Мочой мужчины или женщины?"*

13. *Отвечал Ахура Мазда:*

*"Мочой овцы или быка;
или мочой супругов,
состоящих в кровнородственном браке,
носильщики трупа должны омыть
волосы свои и тело своё".*

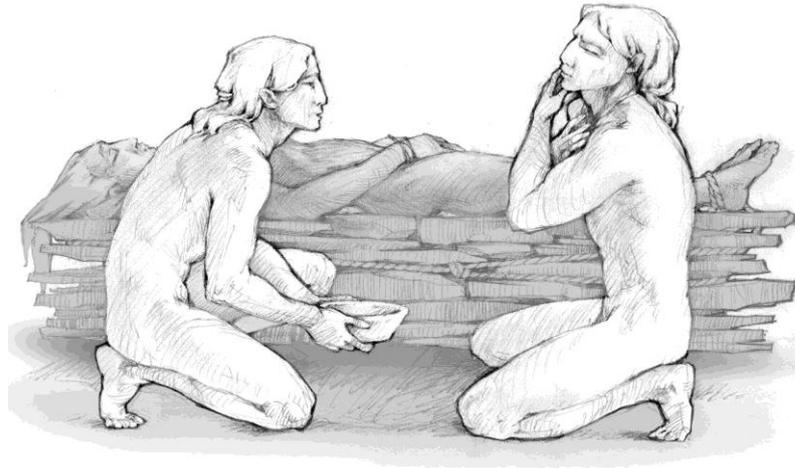

Рисунок 10. Обряд ритуального очищения гомезом переносчиков трупов в трёх шагах от дахмы. Рисунок С.В. Карлова.

В пятом фрагарде Видевдата, в отличие от вышеприведённого восьмого фрагарда, предписана обязанность выноса мертвого тела за пределы жилища человека и помещение трупа в специальном выделенном помещении. В частности указано, что в случае затруднений захоронения умершего зимой, полагалось для хранения трупов в зимнее время до наступления теплых дней, сделать временные "дома" – ката (kata) для умерших.

10. *"О Творец материального мира, о Святейший!*

*Вот прошло лето, наступила зима,
что должны делать последователи Мазды?"*

Отвечал Ахура Мазда:

*"В каждом доме, в каждом поселении,
должны они выделить три ката для мертвых".*

11. *"О Творец материального мира, о Святейший!*

Как велики должны быть те ката для мертвых?"

Отвечал Ахура Мазда:

*"Достаточно велики, чтобы не ударялась
голова человека о потолок, если стоит он прямо,
а ноги его или руки его, если вытянуты, – о стены:
таковы, по закону, должны быть ката для мертвых.*

*12. И должны они дать безжизненному телу лежать там
до тех пор, пока птицы не начнут кружить,
трава расти,
подземные потоки течь
и ветры высушивать землю.*

*13. И как только птицы начнут кружить,
трава расти,
подземные потоки течь
и ветры высушивать землю,
последователи Мазды должны положить мертвого
лицом к Солнцу.*

*14. Если последователи Мазды в течение года
не выставили мертвого на дахму лицом к Солнцу,
должен ты предписать за это прегрешение
то же наказание, что и за убийство верующего,
пока труп не будет омыт дождём,
пока дахма не будет омыта дождём,
нечистые останки не будут омыты дождём, птицы не склюют труп".*

Различия в ритуалистике, зафиксированные в пятом и восьмом фрагментах, могут быть обусловлены длительностью интервала времени применения практики труповыставления разными этнографическими группами ираноариев, в результате внутригрупповой теодинамики. В нашем случае, важно выделение общих базовых позиций в погребальной ритуалистике индо – и ираноариев до начала процесса её дифференциации и, в первую очередь, наличие или отсутствие практики труповыставления.

Вероятно, что на первом этапе становления данной ритуалистики она практиковалась на вершинах гор, без построения специальных площадок – "прото-дахм" там, где горы и возвышенности имелись на территории проживания практикующих обряд труповыставления андроновских племен. В настоящее время у некоторых народностей Тибета трупы умерших скормливают птицам-падальщиками также на вершинах гор (предварительно расчлняя трупы), без построения каких-либо специальных площадок для труповыставления.

На равнинных территориях евразийских степей, где зачастую естественные скальные возвышенности отсутствовали, потребовалось возведение искусственных платформ-дахм, для изолирования святой сущности Земли-Спандармад от мертвой плоти. Вероятно, хронологически синхронно (или последовательно) установилась практика временных зимних захоронений внутри жилищ, до наступления теплых весенних дней, но на удалении от святых ипостасей благих божеств – огня и воды. Затем, очевидно, появилась теологемно обоснованная необходимость выноса тел умерших за пределы жилища в построенные для умерших "дома" – ката (kata). Затем, была введена теологемно обоснованная практика разрушения старых дахм, зафиксированная в Видевдате [11, с. 149-150].

45. *"О Творец материального мира, о Святейший!
Когда после того, как был положен труп человеческий,
одетый в свет небес и смотрящий на Солнце,
на Землю, будет ли Земля та вновь чистой?"*

46. *Отвечал Ахура Мазда:
"После того, как год пролежал труп человеческий,
одетый в свет небес и смотрящий на Солнце,
будет Земля та вновь чистой, о святейший Заратуштра!"*

47. *"О Творец материального мира, о Святейший!
Когда после того, как был погребён труп человеческий,
будет Земля та вновь чистой?"*

48. *Отвечал Ахура Мазда:
"После того, как пятьдесят лет
пролежал на Земле труп человеческий,
будет Земля та вновь чистой, о Спитама Заратуштра!"*

49. *"О Творец материального мира, о Святейший!
Когда после того, как был положен
труп человеческий на дахму,
будет Земля, на которой стоит дахма, снова чиста?"*

50. *Отвечал Ахура Мазда:
"Не раньше, чем смешается прах трупа с пылью Земли.
Поэтому пусть каждому в материальном мире
будет положено срывать дахму".*

51. *Тому, кто сроет дахму размером с его рост,
прощаются грехи его в помыслах, словах его и делах
как при покаянной молитве.*

52. *За душу этого человека не будут
бороться Два духа,
поскольку она сразу пойдет в Рай,
где возрадуются ей Звезды, Луна и Солнце;
и я, Ахура Мазда, возрадуюсь ей, говоря:
"Приветствую тебя, о человек!
Ибо пришел ты из преходящего мира в непреходящий! (в мир, не знающий тлена)"*

Вышеописанные изменения в похоронной ритуалистике, зафиксированные в Видевдате, были обусловлены хронологической длительностью становления обрядности

труповыставления у ираноариев и происходили, как минимум, на протяжении двух тысяч лет, с середины II тыс. до н.э., до середины I тыс. н. э. – эпохи сасанидского Ирана.

4. Хронология дахм и экспансия фёдоровцев

Причиной экспансии фёдоровских племён в Минусинскую котловину Е.Е. Кузьмина считала освоение фёдоровцами технологии получения оловянистых бронз. "Изобретение оловянистых бронз, бывшее важнейшей инновацией эпохи бронзы, привело к возвышению андроновского фёдоровского населения, жившего в районе месторождений касситерита – в Восточном Казахстане и Семиречье, стимулировало быстрый рост здесь бронзолитейного производства и создание новых типов бронзовых изделий (копий с вильчатым стержнем, однолезвийных выгнуто-обушковых ножей, литых трубчатых височных колец и др.)" [12, с. 260].

Появление у фёдоровцев возможностей преимущественного товарного обмена с соседними племенами продукцией своего бронзолитейного производства обусловило, в конечном итоге, их экспансию на соседние территории. Е.Е. Кузьмина на основе проведенного анализа географии и хронологии находок изделий фёдоровского бронзолитейного производства на сопредельных территориях отмечала два основных географических направления экспорта фёдоровских бронз.

Первое направление экспортного потока прослеживается на север по Иртышу. Наличие данного направления товарного обмена подтверждается концентрацией в Прииртышье большого числа находок фёдоровских изделий из оловянистой бронзы и обнаружение археологами таких памятников как Ростовка и Черноозерье. Затем с территории Прииртышья фёдоровские изделия экспортировались в западном направлении вплоть до территории Урала (Турбино) и Волги (Сейма) [12, с. 260].

Второй экспортный поток фёдоровских бронз прослеживается в северо-восточном направлении. "Другая часть экспорта шла на северо-восток (видимо, в обход Алтайского высокогорья), по Иртышу и далее через Кулундинскую и Барабинскую степи до предгорий Алтая, а оттуда на север по Оби до зоны тайги, где находится поселение Самусь IV". "Получив от фёдоровцев лошадь и металл, сибирские народы освоили бронзолитейное производство и позднее в богатых рудными источниками районах – прежде всего, на Алтае – сформировали местные металлургические очаги" [12, с. 260-261].

Таким образом, с точки зрения Е.Е. Кузьминой, вслед за "экспортной экспансией" изделий из фёдоровских оловянистых бронз последовала экспансия возросшего населения андроновских племён на новые территории обитания. В силу того, что навыки металлургического производства передавались мастерами, пришедшими в составе своих племен на новые территории, экспансия андроновцев на территорию Минусинской котловины имеет под собой экономический базис экспорта фёдоровцами изделий из оловянистых бронз, в процессе последовательного освоения ими новых рудных месторождений Алтая и Минусинской котловины.

Предлагаемая нами эпоха создания дахм опирается также на данные радиоуглеродного анализа по хронологии культур Хакасии [13] и сведения о хронологии распространения изделий из андроновских оловянистых бронз на территориях обитания алакульцев и фёдоровцев [12, с. 236-237].

С учётом сопоставления хронологий [12; 13] распада "индоиранской конфедерации", "Саратской композиции" [14] и комплекса "Храма Сотворения Вселенной" [14; 15], можно предположить, что нижней хронологической границей создания дахм Хакасии является XVII в. до н. э., а верхняя не может быть позже XIII в. до н. э. – как времени завершения андроновской эпохи на территории Хакасии.

Наши расхождения с позицией Е.Е. Кузьминой по хронологии экспансии андроновцев в Минусинскую котловину состоят в оценке времени появления фёдоровцев в Хакасии [12, с. 236-237]. Так же как и А.В. Поляков и С.В. Святко [13] мы считаем, что первые андроновцы появились на северо-западе Хакасии уже в середине XVIII в. до н. э.

5. Роль Солнца в погребальной практике

О роли Солнца в посмертном воздаянии в представлении маздаяснийцев в Видевдате (Vd. XIX. 27-32; 35), в ответ на вопросы Заратуштры устами Ахура Мазды сказано:

*27. "О творец материального мира, о Святейший!
Где ты награждаешь праведников?
Где им воздается заслуженное
для души своей в течение земной жизни?"*

*28. "Когда умирает человек, когда истекает Время,
тогда злобные дэвы отбирают у него зрение.
После третьей ночи, когда рассветёт и разгорается заря,
и Митра победоносный
достигает вершин и сияющее Солнце встает.*

*29. Дэв по имени Визареша
овладевает связанными душами приспешников дэвов,
жившими греховной жизнью.
Ступают души на путь, определённый Временем
для тех, кого увлекало Зло и тех, кто следовал путем Праведности (Аша).
У святого моста Чинвад, созданного Маздой,
просят души воздаяния за то, как их совесть действовала в мире,
что совершил кто, обитав среди живых".*

(Vd. XIX.27-29) [11, с. 266]¹

30. "Сюда приходит прекрасная, статная, бодрая, высокая дева: сопутствуют ей святость, правда, власть, могущество. Эта дева проводит праведников через мост Чинвад, приобщая их к сонмам небесных язатов".

31. "Там встает навстречу праведнику со своего златозданного престола Благой Дух (Воху Мана)" и говорит ему: "Наконец-то, непорочный, пришел ты сюда к нам, из мира преходящего в мир, не знающий тлена!".

32. "Исполненные мира (радости) души праведников подходят к Ахура Мазде, подходят к Амеша Спента (Бессмертным Святым), к златозданным (сияющим)

¹ адаптированный перевод Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева

престолам их. Идут они в Гаронману (Дом Бесконечного Света), в обителище Ахура Мазды, в обителище Амеша Спента, в обителище других непорочных (всех святых)"

(Vd. XIX.30-32) [16, с. 123]²

И далее по тексту:

35. "Взывай, Заратуштра к творению Мазды!"

Внял Заратуштра словам моим:

"Взываю я к святому миру, творению Ахура Мазды.

К Земле, творению Ахура Мазды, к воде, к святым деревьям.

Взываю я к морю Ворукаша,

К благоустроенным Небесам,

К бесконечному и верховному Свету".

(Vd. XIX. 35) [11, с. 269]³

В рассмотренных выше фрагментах Видевдата зафиксированы сакральные обоснования обязанности труповыставления на Солнце. Из приведенных текстов Видевдата следует необходимость завершения ритуала трехдневного цикла "отпевания умершего" путём обрядности "очищения-освящения" солнечным светом останков усопшего на дахме. На третий день после кончины, "Митра победоносный" указывает душе путь на высшую ступень рая к Дому Солнца-Гаронмана (Дому Бесконечного Света), куда ведет душу статная, бодрая, высокая дева (совесть умершего), по пути указанному Митрой, навстречу восходящему Солнцу.

О роли огня в погребальной обрядности ариев свидетельствует следующий гимн Ригведы (Ригведа X, 16; 6-7).

6. Что вырвала у тебя черная птица,

Муравей, змея или же хищный зверь,

Пусть всепожирающий Агни сделает это невредимым,

И сома, который вошел в брахманов.

7. Накройся коровьими членами – панцирем от Агни,

Закутайся в жир и топленое масло,

Чтобы дерзкий (Агни), играющий пламенем,

Не охватил тебя крепко, чтобы сжечь дотла

Помимо сакральной роли очистительной функции огня в вышеописанном погребальном обряде для нас важна фиксация наличия обрядности труповыставления и у индоариев, зафиксированная в шестом стихе гимна. Важно также и то, что приведенная обрядность труповыставления включена в гимн Агни при описании его очистительного функционала в похоронном обряде. Мы считаем, что шестой стих данного гимна Ригведы является прямым свидетельством наличия у индоариев, в том числе и у фёдоровцев Хакасии, практики труповыставления умерших соплеменников, для предварительного

² перевод К.А. Косовича

³ адаптированный перевод Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева

очищения костей от мертвой плоти "чёрной птицей, муравьём, змеёй, хищным зверем".

С учетом того, что Ригведа, в том виде какую мы знаем, сформировалась во второй половине II тыс. до н. э. [17, с. 426, 435-437], вопрос о единых корнях похоронной обрядности трупосожжения и труповыставления у индоиранцев имеет особую актуальность. Если рассмотреть сакральное содержание обеих форм обрядности, то становится очевидным их исходное ритуально-теологемное родство. Индоарийская обрядность предварительного выставления трупа перед его кремацией на четырёхугольной деревянной платформе, вознесенной над поверхностью земли, кроме материала платформы, по сути, не отличается от предварительного выставления ираноариями трупа на каменной четырехугольной платформе, также вознесенной над поверхностью земли. С позиций сакрального содержания погребальной ритуалистики ираноариев, очищение-освящение лучами Солнца костей умершего, помещённого на дахме, не отличается от очищения-освящения лучами Солнца тел умерших индоариев, помещённых на деревянной платформе перед кремацией. Процесс сжигания мёртвой плоти у индоариев так же, как и процесс труповыставления у ираноариев, осуществляется под лучами благого Солнца, освещающего-очищающего бренные останки.

Рисунок 11. Саратовская петроглифическая композиция.

Анхро Маинйу, "прячущийся" в трещине скалы. Фото С.А. Паршикова, 2010.

Коренное различие в рассматриваемых ритуалах состоит в характере уничтожения мертвой плоти и материале платформ для труповыставления. У ираноариев процесс очищения осуществляется птицами, дикими животными и поедающими мертвую плоть собаками. У индоариев этот функционал поручен пламени огня, что недопустимо в ираноарийской погребальной ритуалистике, также как и использование дерева для изготовления платформ для труповыставления, но признаков сходств в обоих ритуалах больше, чем различий.

Главное здесь – участие солнечного света как очистительной ипостаси Творца в обеих формах ритуала. Кроме того, у индоариев уничтожение деревянной платформы огнем в процессе трупосожжения имеет сакральную аналогию в ираноарийской ритуалистике, где также предписана необходимость в регулярном уничтожении старых дахм. Обрядность сожжения деревянной домовины вместе с умершим, зафиксированная в 3 захоронениях из 90 могил Чистолебяженского некрополя и в 5 захоронениях Хрипуновского некрополя алакульцев-ираноариев Зауралья [18, с. 194-195], также может свидетельствовать об изначально когда-то единой погребальной ритуалистике индоариев и ираноариев.

Помещение трупа на дахму, сооруженную на вершине горы, приближенной к небу как к обители богов, облегчало путь души умершего в маздаяснийский рай, сакрально расположенный на трех последовательных уровнях небесных сфер. Расположение дахмы на вершине горы приближало душу умершего к Солнцу, а дорога Солнца – предрассветные солнечные лучи (Путь Митры) указывала путь душе умершего в место бесконечного света (Гаронмана) – высшую ступень прото-маздаяснийского рая. В силу того, что изначально в протозурвано-маздаяснийской теологеме таких ступеней рая было три (сферы Звезд, Луны и Солнца, (рис. 2), освещение дахмы лучами солнечного света позволяло очистить саму дахму и выставленный на ней труп от трупной скверны и освободить душу умершего праведника от петли, накинута даэвом смерти ему на шею.

О сакральном содержании светотеневой семантики в последовательности освещения героев Саратской петроглифической композиции лучами восходящего Солнца мы писали в предыдущих публикациях [14, 15]. Напрямую о сакральной необходимости "участия" в погребальном обряде лучей солнечного света свидетельствует композиционное построение Саратской петроглифической мифологемы. Помимо сакрального содержания последовательности освещения героев композиции лучами восходящего Солнца в дни летнего солнцестояния [14, 15], необходимо обратить внимание на факт того, как прото-Анхро-Маинйу "Саратской композиции" пытается "убежать в тень" от солнечных лучей и "укрыться" в ближайшей к нему скальной трещине (рис. 11). При этом его "взгляд", обращён к скальной трещине, в которой он "намеревается спрятаться" от света восходящего Солнца.

6. Влияние ландшафта на погребальную практику

На дифференциацию похоронных ритуалов племен "андроновской конфедерации", очевидно, повлияло изменение природного ландшафта на пути их экспансии с территории современного Казахстана на юг, в Иран и Индию. В степях отсутствует достаточное количество дров для кремации умерших. Эффективное сожжение трупов путем использования степной сухой травы или кизяка невозможно. Указание в Видевдате на необходимость положения трупа "на глиняный кирпич и известь", возможно, обусловлено тем, что на пути их миграции на юг, в степных и пустынных районах юга Казахстана и вокруг Аральского моря не было камня, и дахмы строили из сырцового кирпича, гипса или известняка. Кроме того, в резко континентальном и холодном даже летними ночами климате евразийских степей разложение мертвой плоти происходило медленно, и птицы, дикие звери и собаки успевали уничтожить её до момента распада, и тем самым предотвратить возможность загрязнения Святой Земли-Спандармад мертвой плотью. В то время как на богатых лесом территориях Индии, куда мигрировали индоарии, ситуация,

была прямо противоположной. В жарком климате Индии трупы умерших быстро разлагались, поэтому птицы-падальщики и дикие звери не успевали уничтожить разлагающуюся плоть и, следовательно, угроза загрязнения божественной сущности Земли потребовала от индоариев предавать тела умерших огню, предварительно выставляя сжигаемые тела на деревянных четырехугольных платформах под лучами солнечного света.

Таким образом, с теологемных позиций очевидной причиной введения "прото-ираноариями" ритуальной практики труповываивания, в противовес практике кремации у "прото-индоариев" являлась необходимость предотвращать загрязнение святой Земли-Спандармад разлагающейся мертвой плотью. Эта же теологемно обоснованная необходимость являлась базисной и для индоариев, кремировавших умерших соплеменников на деревянных платформах. При этом двойное нарушение прото-маздаяснийской погребальной ритуальности индоариями, которые сжигали трупы на деревянных платформах и предавали не уничтоженные огнем останки умерших водному потоку, находит аналогии и у других представителей индоевропейской цивилизации. Например, у викингов, которые сжигали умерших вождей в деревянных ладьях и предавали не сгоревшие их останки воде.

Следовательно, в силу различия природных ландшафтов новых мест проживания, и в силу различий в теодинамике, ираноарии и индоарии выбрали свои сакрально "экологически чистые" способы уничтожения мертвой плоти умерших соплеменников, что в конечном итоге и было зафиксировано в различии погребальных практик обоих социумов.

7. Погребальные традиции андроновцев

В своей работе А.В. Матвеев [18, с. 200-201] обратил внимание на факт наличия большого количества андроновских захоронений без останков погребенных, или с их фрагментарными останками. Так в Чистослебяженском некрополе от общего количества в 90 исследованных захоронений, 45 были без костных останков погребенных. Проведенный А.В. Матвеевым статистический анализ захоронений Чистослебяженского и Хрипуновского некрополей по половозрастному составу погребенных, наличию или отсутствию костных останков и следов ограблений, позволил выявить ряд характерных особенностей. Несмотря на то, что все большие захоронения Чистослебяженского некрополя, в которых не были обнаружены останки погребенных, оказались разграбленными в предшествующие эпохи, их изучение не показало определяющего вклада грабителей могил в отсутствие костных останков погребенных. В захоронениях исследованных некрополей при отсутствии в разграбленных могилах костей взрослых погребенных, в них имелись костные останки детей и подростков [18, с. 202]. Наличие остатков детских костей в разграбленных захоронениях нельзя объяснить только тем, что грабители выбрасывали кости взрослых людей из ограбляемых ими могил, оставляя при этом кости захороненных детей. Проанализировав совокупность выборки гробниц Чистослебяженского некрополя без останков погребенных, А.В.Матвеев пришел к выводу об отсутствии однородного ряда признаков (принципов размещения в пространстве, размеров, ориентации, наличия или отсутствия керамики и бронзовых изделий, половозрастной состав погребенных), выделяющих такие захоронения из общего

массива могил некрополя. Следовательно, должна существовать другая причина, объясняющая наличие столь значительного количества могил без останков погребенных, следов костного тлена или с фрагментарными костными останками погребенных.

Мы считаем, что как минимум в части захоронений полное или частичное отсутствие костей погребенных [18, с. 200-204], может быть объяснено тем, что отсутствующие кости были утрачены в результате обрядности предварительного труповыставления умерших. Отсутствие мелких костей конечностей у погребенных также может быть объяснено использованием обрядности труповыставления с последующей ингумацией крупных костей умерших, оставшихся после того, как мелкие кости конечностей были утеряны в результате растаскивания их зверями и птицами-падальщиками.

Аналогичную статистику по андроновским захоронениям приводит Т.М. Потемкина. Так, из 254 алакульских захоронений, исследованных в Курганской и Челябинской областях, в 139 останков погребенных не обнаружено, в 93 захоронениях обнаружены отдельные кости погребенных или костный тлен, и только в 22 обнаружены скелеты удовлетворительной сохранности. В.Ф. Генинг в работах посвященных результатам раскопок Синташтинского и Лисаковского некрополей [19, с. 62-63; 20, с. 132, 134, 208, рис. 56, 111, 112], приводит примеры неразграбленных захоронений, в которых были обнаружены кости погребенных, лежащие не в анатомическом порядке, а сложенные в компактные кучки. Таким образом, доступная статистика исследованных андроновских захоронений свидетельствует, что наличие столь значительного количества погребений, в которых отсутствуют костные останки, следы кремации или следы разграбления захоронений, но при этом наличествуют отдельные кости захороненных или кости, сложенные кучками, может быть объяснено использованием частью андроновского социума практики предварительного труповыставления захораниваемых соплеменников.

Е.Е. Кузьмина считала, что сходство индоарийского обряда захоронения с андроновским и, в особенности – с фёдоровским, носит системный характер и свидетельствуют о возможной связи именно этих групп индоиранского континуума с индоариями. В первую очередь к этим соответствиям Е.Е. Кузьмина относил: сооружение круглой или прямоугольной ограды и домовины из камня или дерева внутри могилы, ориентировка умершего при ингумации головой на запад и лицом к югу, а также использование обрядности кремации. Все вышеперечисленные признаки погребальной обрядности фёдоровцев Хакасии наличествуют в их погребениях, исследованных археологами [6, с. 190].

Из 257 исследованных андроновских могил Хакасии в 65 костные останки сохранились полностью, в 51 частично, и только в 21 могиле обнаружены следы кремации [6, с. 60]. Следовательно, использование практики кремации не является для андроновских захоронений Хакасии определяющим аргументом, объясняющим факт наличия захоронений без костных останков погребенных и (или) без следов костного тлена. Отличительная особенность захоронений фёдоровцев Хакасии от фёдоровцев Казахстана [12, с. 263-266] состоит в незначительном количестве андроновских погребений Хакасии со следами кремации. В Хакасии количество захоронений фёдоровцев со следами кремации составляет только 8% от общего количества исследованных захоронений [6, с. 60].

Таким образом, отсутствие или фрагментарное наличие костных останков, погребенных в андроновских захоронениях Минусинской котловины, не может быть объяснено использованием андроновцами Хакасии обрядности кремации умерших соплеменников, также как и фактом разграбления могил и намеренного уничтожения грабителями костных останков. Наличие среди исследованных андроновских захоронений Хакасии могил со скелетами, у которых отсутствуют мелкие кости кистей рук и пальцев стоп, также может быть объяснено практикой обрядности предварительного труповываивания для каких из этих захоронений. Об использовании обрядности труповываивания может свидетельствовать и наличие неразграбленных и неповреждённых временем могил, в которых кости захороненных покоятся не в анатомическом порядке [6, с.133-173, таб. I-XXXIX]. Кроме того, аналогичный факт отсутствия у множества сохранившихся скелетов мелких костей верхних и нижних конечностей [6, с.133-173, таб. I-XXXIX] дает нам дополнительный аргумент полагать, что в погребальной практике андроновцев Хакасии наличествовала обрядность предварительного труповываивания умершего на дахме.

8. Осуарии

Различные типы осуариев для маздаяснийской обрядности захоронения костей умерших подробно описаны в работе М.Б. Мейтарчян [21]. В монографии отмечено, что регионы, где осуарии были обнаружены, являются территориями, на которых в различные эпохи от ахеменидской до сасанидской обитали приверженцы той или иной формы маздаяснизма (зороастризма).

Рисунок 12. Полуразрушенные осуарии на вершине "Грудь-горы". Хакасия, Орджоникидзевский район. Фото С.А. Паршикова, 2008.

Рисунок 13. Полуразрушенные осуарии на вершине горы. Хакасия, Аскизский район. Фото С.В. Карлова, 2009.

Обнаружение дахм "Храма Сотворения Вселенной" поставило вопрос о наличии или отсутствии у андроновцев Хакасии оссуариев для захоронения костей умерших после обрядности труповыставления. Предпринятые поисковые работы позволили обнаружить оссуарии в прямой видимости от "Храма Сотворения Вселенной", в нескольких километрах от дахм. На вершине возвышенности "Грудь-гора", в ближайших окрестностях населенного пункта Июс нами были обнаружены три ящика-оссуария (рис. 12).

Оссуарии представляют собой полуразрушенные каменные ящики, построенные вблизи вершины горы на её восточном склоне. Приблизительные размеры оссуариев около одного метра в длину и 50-70 см в ширину, о более точных размерах невозможно судить вследствие значительной степени их разрушения. В то же время можно с уверенностью сказать, что каменные ящики этих оссуариев были изначально обустроены на скальном основании, а не были погребены в почве, поверхностный слой которой, по месту нахождения оссуариев, составляет 15÷20 см.

Аналогичные по конструкции и размерам оссуарии были обнаружены С.В. Карловым на вершине горы в Аскизском районе Хакасии. Местонахождение этих оссуариев – в трехстах километрах южнее "Храма Сотворения Вселенной", на территории обитания андроновцев юга Хакасии, известной по данным археологических раскопок. Три обнаруженные С.В. Карловым оссуария (рис. 13) имеют лучшую сохранность в сравнении с оссуариями "Грудь-горы".

В целом, обнаруженные оссуарии подходят под описание оссуариев в работе М.Б Мейтарчян. Можно, конечно, счесть их детским кенотафами, но в работах по археологии древнего и средневекового Ирана и Средней Азии нет описаний детских (по размерам) кенотафов, расположенных на вершинах гор. С учетом того, что обнаруженные нами каменные ящики Грудь-горы, располагаются в прямой видимости от дахм "Храма Сотворения Вселенной", мы считаем, что это оссуарии для захоронения костей после обрядности труповыставления умерших.

9. Теологемные воззрения андроновцев Хакасии

Особенности погребальной практики являются характерным признаком религиозных воззрений любой из древних и современных цивилизаций. Пришедшие в Хакасию фёдоровцы принесли с собой не только развитую металлургию оловянистых бронз, но и практику захоронений, отличную от окуневской [22, с. 19-33; 23, с. 9-123]. Наличие парадоксального по своей сути факта хронологически синхронного разнообразия способов захоронения у андроновцев, обнаруживаемых при исследовании андроновских захоронений, поднимает множество вопросов относительно причин такого разнообразия. Обрядность труповыставления, а затем захоронения очищенных от мертвой плоти костей умерших соплеменников в каменных ящиках-оссуариях на вершинах гор, является наиболее специфичным признаком маздаяснийской погребальной традиции. Обнаружение у андроновцев Хакасии дахм и оссуариев является свидетельством выделения нового религиозного концепта из когда то единого теологемного базиса, у какой-то этнографической группы племен индоиранской конфедерации. Семантика петроглифических композиций комплекса "Храма Сотворения Вселенной" позволяет считать фёдоровцев Хакасии наиболее вероятными кандидатами на принадлежность к

такой этнографической группе, мигрировавшей с территории Северо-Восточного Казахстана в Северо-Западную часть Минусинской котловины Хакасии. Таким образом, прото-зурвано-маздаяснизм является наиболее вероятным кандидатом на роль теологемного концепта выделившегося из общего прото-ригведо-авестийского мифологемного базиса индоиранцев-фёдоровцев Хакасии. В свою очередь, семантика "Саратской" петроглифической композиции свидетельствует о том, что её прото-маздаяснийское содержание было изначально сформировано на дихотомном базисе героев "Мирового близнечного мифа", который в дальнейшем оформился у ираноариев в мифологему о близнецах Ахура Мазде и Анхро Маинйу, а у индоариев сначала в мифологему о близнецах Насатья и Сурва, а затем был переформатирован в мифологему о близнецах Васиштху и Ману.

В своих публикациях Е.Е. Кузьмина отмечала принадлежность носителей фёдоровской культуры андроновской культурно-исторической общности к кругу племен индоарийского, а не ираноарийского социума. Справедливость данного утверждения Е.Е.Кузьминой подтверждается синкретической семантикой теологемных образов запечатленных в алтарных композициях "Храма Сотворения Вселенной". Так, в петроглифических образах левой алтарной плоскости Храма, несмотря на семантически однозначно читаемую прото-маздаяснийскую и ираноарийскую по своему содержанию трактовку запечатлённой космогемы строения "Мирового Яйца", Вседержителем и Творцом мироздания является прото-индоарийское божество Варуна-вяжущий. Такой синкретизм может быть объяснён только тем, что теологема, запечатлённая в сюжетах "Храма Сотворения Вселенной", содержит в себе равной степени и индоарийский и ираноарийский теологемный базис и, следовательно, является исходной для обеих, разделившихся в дальнейшем теологем – индоарийской (индуистской) и ираноарийской (зурвано-маздаяснийской).

Таким образом, основным вопросом возникающей теологемной дилеммы становится вопрос исходного содержания базиса теологемных воззрений андроновцев Хакасии первой половины II тыс. до н.э. Образно выражаясь, что в этом базисе первично, прото-зурвано-маздаяснизм или прото-варуно-митраизм? Каким был первичный пантеон богов, образно воплощенный жрецами андроновцев, в прото-ригведийских образах Варуны-вяжущего-Митры и в прото-маздаяснийской структуре "Мирового Яйца" мифологемы "Храма Сотворения Вселенной"?

Из Ригведы нам известен пантеон богов, формировавшийся на протяжении второй половины II тыс. до н.э. на территории Индии, далеко за пределами не только Хакасии, но и Северо-Восточного Казахстана. Полный пантеон богов прото-Ригведы нам неизвестен, в Ригведе о нём сказано уже очень туманно. Косвенно мы можем определить, что старыми богами Ригведы были ассуры во главе с Вседержителем Варуной, и лишь затем ассуры были вытеснены молодыми богами – даэва, во главе с Вседержителем Индрой. С учетом предлагаемой нами хронологии святилищ – "Храма Сотворения Вселенной" и "Саратский Сундук" (первая половина, середина II тыс. до н.э.), опирающейся на новую хронологию [13] окуневской и андроновской культур Хакасии, становится возможным атрибутировать семантическое содержание петроглифических композиций этих святилищ как синкретическое, прото-зурвано-маздаяснийское и прото-ригведийское в своей основе и,

следовательно, теологемно базисное по отношению и к Авесте второй пол. I тыс. до. н.э., и к Ригведе второй пол. II тыс. до. н.э.

Т.Я. Елизаренкова [17, с. 426] считала, что ведийский базис содержания Ригведы сложился ещё до проникновения ариев на равнины Индии. Это означает, что территория ведийского культурного становления относилась к региону северного Афганистана и южного Турменистана, которые географически равноудалены по отношению к территориям Хакасии и Северо-Западной Индии. Следовательно, идея исходной генетической связи теологемных базисов ведийских индоариев с носителями фёдоровской культуры центрального и северного Казахстана, а затем и Хакасии, является непротиворечивой и с точки зрения географии андроновской миграции. Хронология и мифологемное содержание синкретических по своей сути "Саратской" петроглифической композиции и "Храма Сотворения Вселенной" (рис.2) является артефактическим свидетельством справедливости точки зрения Е.Е. Кузьминой на то, что различные племена индоиранской общности распались на самостоятельные этнографические культуры ещё на территории своей центрально-евразийской степной прародины. Это же, очевидно, справедливо и в отношении последовательности этапов социодинамики индоариев-фёдоровцев, часть племенного союза которых ушла со своей центрально-евразийской прародины на юг в Индию, а часть на восток в Хакасию.

Ригведа, каковую мы знаем, формировалась на протяжении преимущественно второй половины II тыс. до н.э. (наиболее вероятно в хронологическом интервале XVII-XII вв. до н. э. [17, 431-437]) где-то на территориях современного северного Афганистана и южного Турменистана. Хронология сложения Ригведы подтверждается и фиксацией описания военных столкновений будущих ведийских индоариев с будущими ираноариями культуры Бактриано-Маргианского археологического комплекса. Очевидно, что именно тогда происходил процесс дифференциации божественных пантеонов будущих ираноариев и индоариев на ассура и даэва соответственно. Для нас это особенно важно, в силу фиксации в Ригведе (Ригведа V 85, 1-5) первичности космократических функций Вседержителя асуры Варуны перед Вседержителем даэвой Индрой. В этом контексте, зафиксированная в петроглифических композициях "Храма Сотворения Вселенной" первичность старых богов асуры над молодыми богами даэва эпохи распада индоиранского социума, может свидетельствовать в пользу первичности асуровской прото-зурванитской триады божеств близнечного мифа "Саратской композиции", над даэвовской концепцией близнечного мифа рождения близнецов Васишты и Ману (Ригведа VII 33, 11-13), порожденных божественной парой Варуной-вяжущим-Митрой от апсары Урваши. Очевидно, теологемно ближе к "Саратскому" близнечному мифу [14] стоит и мифологема о божественных близнецах Ашвинах.

Таким образом, синкретический характер содержания мифологем петроглифических композиций "Храма Сотворения Вселенной" и "Саратской", говорит о том, что фёдоровцы Хакасии в первой половине II тыс. до н.э. были носителями единого индоиранского теологемного базиса. Анализ теологемной семантики данных петроглифических композиций убедительно демонстрирует нам, что в теологемных воззрениях фёдоровцев Хакасии наличествовали и прото-ведийская и прото-зурвано-маздаяснийская компоненты.

10. Сакральная числовая семантика дахм Хакасии

Для исследования закономерностей в организации сакрального пространства исследуемых нами дахм, необходимо было определить длину единичного измерительного модуля, использованного строителями при их сооружении. В силу различия размеров их стен, за величину такого модуля было принято среднее арифметическое значение длин стен обеих дахм. Вычисленный таким образом строительный модуль составил 219 см, что совпадает с величиной косо́й сажени, равной $210 \div 220$ см.

Расстояние между ближайшими стенами дахм равно 66 м. Следовательно, величина единичного модуля близко кратна числу 30, определяемому как $(66/2.19=30.1)$. Учитывая сакральный характер обрядового функционала дахм и храмового комплекса в целом, можно предположить, что кратность расстоянию между дахмами числу 3, является неслучайной и сознательно заданной жрецами, руководившими постройкой дахм. Случайное расположение дахм, вызванное ландшафтными ограничениями маловероятно. Ландшафт уплощённой вершины Храмовой горы позволял разместить "Нижнюю дахму" на любом произвольном расстоянии от "Верхней дахмы".

В публикации Л.С. Марсадолова [24, с. 70-71] на основе опыта изучения центрально азиатских археологических памятников говорится о частом использовании косо́й сажени при разметке погребальных сооружений и обрядового характера объектов (насыпей курганов, поминальников, каменных изваяний, стел и т.д.). Например, размеры крепиды-кольца насыпи кургана Аржан-2 (VIII-VII вв. до н. э.) равны 88 м или 40 косым саженим, а курганов Улуг-Хорума, Чиликта-5 и Туэкта-1 равны 30 косым саженим или 66 м.

Необходимо отметить, что число три является особо сакральным в маздаяснийской числовой теологемной семантике. Три последовательные ступени маздаяснийского светоносного рая, три его стоянки – Звезд, Луны и Солнца – перечислены в Бундахишне. Жрецы маздаяснийцев, наблюдавшие звёздное небо, Луну и Солнце, представляли макрокосм в виде трёх сфер разноудалённых от Земли, что и зафиксировано в структуре построения "Мирового Яйца" "Храма Сотворения Вселенной" (рис. 2; 17). В рамках сакральной космогонии построения структуры маздаяснийского рая ближайшей к Земле сферой они полагали наименее яркую сферу звёзд, далее, более яркую сферу Луны и, самой дальней от Земли, самую яркую сферу Солнца. Теологема маздаяснизма связывала степень благочестия умершего маздаяснийца, необходимую для достижения той или иной ступени рая, со степенью яркости и светоносности небесных сфер, на которые эта душа могла претендовать после смерти. Чем более благочестив был умерший при жизни, тем более яркая и светоносная небесная сфера становилась последним пристанищем для его души. Поэтому наиболее близкой к Земле, как центру сосредоточения борьбы сил добра и зла в эпоху "смешения", принималась наименее яркая сфера звёзд. Затем располагалась более яркая сфера Луны. Далее располагалась наиболее яркая сфера "Солнца сияющего" – "хварэ ксаэта" (авест.) на которой расположена "Стоянка Солнца" – третья ступень рая – "место добрых дел" [25, с. 103]. Астрономически наблюдаемое противоречие реальной картины расположения светил на небесной сфере маздаяснийским представлениям о структуре "райского макрокосма" компенсировалось теологемным базисом градации сфер мироздания по уровню их светоносности. Пятая, шестая и седьмая ступени рая, описанные в поздних пехлевийских текстах, относились уже к духовным, а не космогоническим сферам структуры мироздания [26].

Фундаментальное значение чисел три и четыре в маздаяснийской сакральной числовой семантике структуры мироздания относится и к длительности "Мирового года – космогонического мирового цикла", символизированного тетрадой Зурвана [27, с. 231], четырьмя космогоническими циклами, по три тысячи лет каждый. Из "Бундахишна" нам известно, что линейный и конечный отрезок "мирового времени" маздаяснийцев, по их представлениям, имел продолжительность в 12000 лет и состоял из четырёх периодов по 3000 лет. Эти четыре отрезка времени сакрально-семантически соотносятся с количеством четырех сторон рассматриваемых нами дахм. Ритуалистика труповыставления на четырехугольной дахме изначально очевидно символизировала его бранный земной путь (детство, юность, зрелость, старость) на интервале времени Зурвана Даргахвадата. Начиная от духовного замысла этого пути в представлении Творца-Акарана в первом трехтысячелетии духовного состояния мира сущего (первая – северо-восточная стена дахмы) и заканчивая этапом ухода души умершего сначала в мир иной вслед за заходящим солнцем (четвертая – северо-западная стена дахмы). Затем, на четвертый день, на восходе Солнца, вновь освещающего-освящающего северо-восточную стену дахмы, душа восходила на предназначенную ей ступень рая, определяемую той или иной небесной сферой (рис. 2, 17). Таким образом, последовательность очищения-освящения четырех стен дахмы в дни летнего солнцестояния благим Солнцем, символизирует саму возможность достижения душой умершего высшей ступени рая и всепобеждающую силу Света над силами тьмы и смерти.

Очевидно, сакральное содержание тетрады Зурвана Даргахвадата может быть семантически связано с принципами построения и пространственного размещения четырехугольной дахмы для обрядности труповыставления. Данное наше предположение о возможно сакральном содержании семантики четырёх стен обнаруженных дахм, их пространственного размещения и последовательности освещения-очищения стен дахм солнечным светом в дни летнего солнцестояния, подтверждается известной нам из пехлевийских источников маздаяснийской сакральной числовой семантикой.

Сакральная дихотомия семантики числа два (две дахмы для труповыставления) символизирует в маздаяснийской теологеме бинарное противопоставление всех компонент сущего мироздания, таких как:

- восхода и захода Солнца;
- света и тьмы – добра и зла в представлениях маздаяснийцев;
- благого Ахура Мазды и не-благого Анхро Маинйу;
- духовного и материального в сущем мироздании;
- изначально благого замысла Зурвана о рождении благого сына и рождение первым не-благого;
- рая и ада и т. д.

Интервал времени динамики сущего мироздания в представлении маздаяснийцев составлял 9000 лет и состоял из трёх циклов по 3000 лет, первого трёхтысячелетия изначально благого состояния мира сущего и двух трехтысячелетий "эпохи смещения". Время формирования мироздания в пред-сущем состоянии замысла Творца также составляло три тысячи лет. Сакральная семантика числа три зафиксирована в следующих положениях маздаяснийской теологемы:

–в священной этической триаде маздаяснизма – "благая мысль – благое слово – благое дело" (следовать этой триаде повелел людям Ормазд [25, с. 129];

–необходимости трижды в день молиться Солнцу, Михру, Луне и огню Вахрама [28, с. 114-115];

–в трёх священных огнях – Фробай, Гушасп и Бурзенмихр, которые охраняют и защищают мир сущий [28, с. 288-289];

–в образе трёхногого осла, что стоит в центре моря Фрахвард и солёную и загрязнённую воду "своим взглядом очищает и освящает" [28, с. 120];

–в трёх днях и трёх ночах пребывания души умершего рядом с его телом [25, с. 100, 108].

Вертикально структурированная ось мироздания ираноариев также имела три уровня. Верхний мир Богов, срединный уровень мира сущего и нижний уровень мироздания – место расположения ада. Такой же трёхчастной была и изначальная структура социума ариев, делящая всех людей на три сословия – жрецов, воинов и пастухов.

Тетраду [27, с. 231] прото-Зурвана символизируют:

– четыре астрономически ориентированные стены дахмы;

– четыре духовных уровня (четыре стоянки) поздней структуры маздаяснийского рая – Звезд, Луны, Солнца и горного рая, которые последовательно проходит душа умершего [25, с. 102, 103];

– четыре стороны света сакральной топографии маздаяснийской мифологемы;

– четыре звезды – Тиштар, Садвес, Вананд и Хавторинг, которые управляют четырьмя сторонами света в сакральной топографии маздаяснийцев [28, с. 268];

– необходимость покаяния четырьмя божествам – Солнцу, Михру (Митре), Луне и огню Вахрама [28, с. 301];

– четыре интервала времени по три тысячи лет каждый, составляющих "Мировой космогонический цикл" маздаяснийской теологемы и т. д.

Из сказанного следует, что в теологемной семантике рассматриваемых нами дахм, число три, являясь одним из четырех базисных в сакральной числовой семантике маздаяснийской теологемой тетрады, содержало в себе компенсаторный числовой потенциал, перекрывающий не-благую дихотомию семантики числа два, олицетворенную в двух дахмах комплекса "Храма сотворения Вселенной". Таким образом, с учетом сакрального содержания вышеприведенной числовой семантики наличествующей в маздаяснийской теологеме нам представляется корректным считать наличие таковой и в принципах построения и взаимного пространственного размещения дахм комплекса "Храма Сотворения Вселенной".

11. Поминальный Храм дахм

Ниже дахм на склоне горы в скальном массиве расположен локальный храмовый комплекс, обозначенный нами как "Поминальный Храм дахм". Храм представляет собой полусферическую нишу с наклонной "жертвенной полкой" (рис. 14).

На вогнутой поверхности скальной ниши и на жертвенной полке сохранились петроглифическое изображение "Орла" (рис. 15) и гравировка, вероятно созданная андроновцами Хакасии. Характер и рисунок гравировки, схожи с гравировкой на плитах каменного ящика андроновского захоронения Сухое Озеро I [6, с. 27, рис.6].

Стилистика изображения "Орла" "Поминального Храма дахм" перекликается с символикой петроглифов изображенных (рис. 16) на близко расположенной скальной поверхности.

Рисунок 14. "Поминальный Храм дахм". Фото С.А. Паршикова, 2007.

В этой петроглифической композиции, изображены аналогичного вида "Орёл" и ещё три космогонических образа (рис.16), символизирующих, очевидно, Солнце, Луну и Лошадь. Схожесть символики петроглифических образов двух композиций, возможно, свидетельствует о хронологической синхронности их создания.

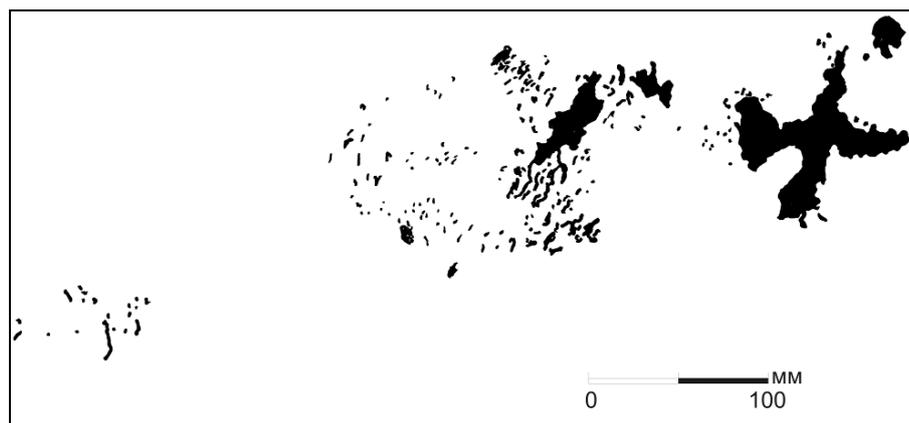

Рисунок 15. Петроглифическое изображение "Орла" на скальной полке ниши "Поминального Храма дахм".

Доктринальные обоснования наличия символики Луны, Орла, Солнца и Лошади в ближайшем окружении "Поминального Храма Дахм" можно найти в ригведийском погребальном гимне (Ригведа X, 56) [16, с. 123], в котором наличествует описанная выше светоносная сакральная числовая семантика.

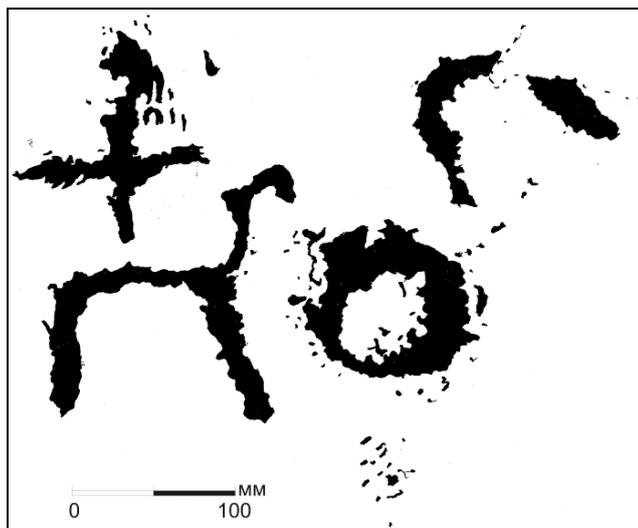

Рисунок 16. Комплекс "Храма Сотворения Вселенной".

Композиция петроглифов с сакральной астрономической символикой.

Светоносная семантика, зафиксированная в данном гимне, сконцентрирована вокруг образа светоносного небесного скакуна, преобразующего круг земного существования в круг вечной жизни.

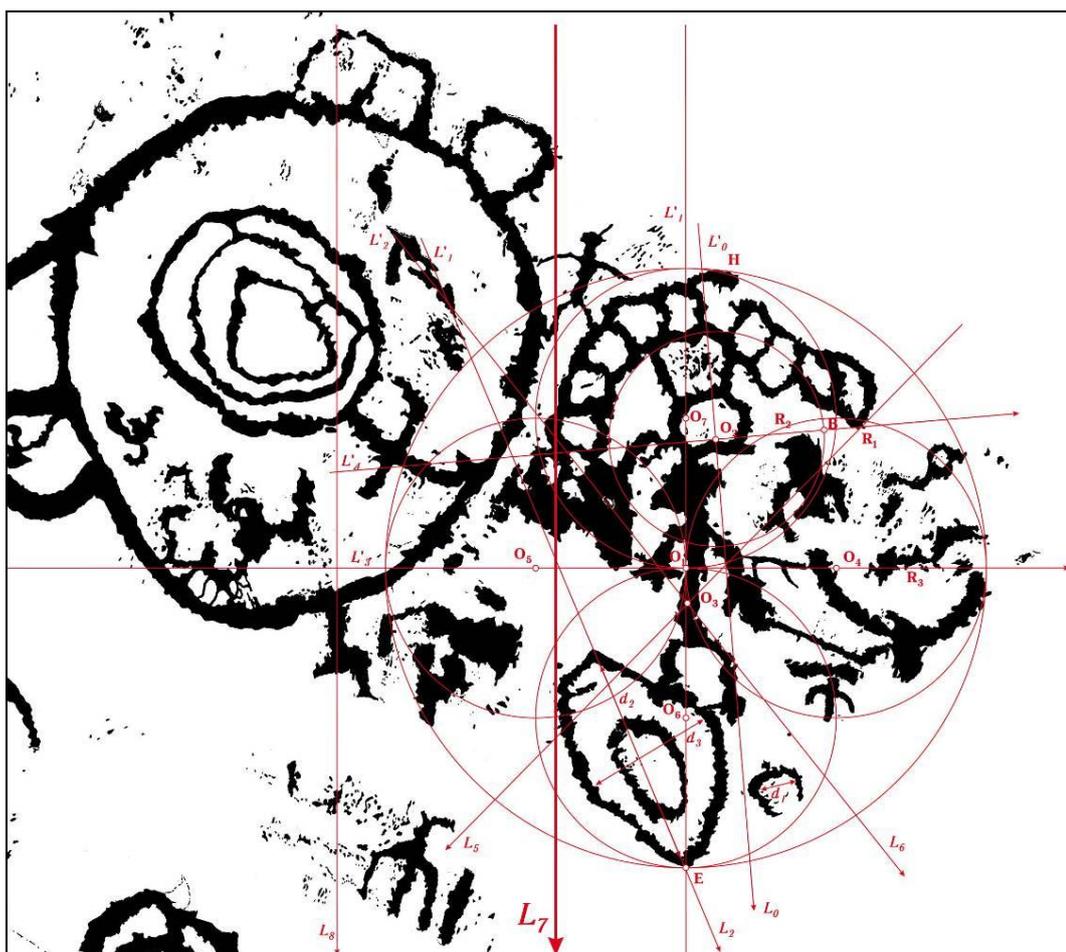

Рис. 17. Образ Вседержителя Варуны-Митры-Ахура Мазды, "Дома Солнца" (одинарное кольцо) и "Дома бесконечного Света" (сдвоенные кольца) на вершине "Мирового Яйца" [15, рис.6]. Фрагмент алтарной композиции "Храма Сотворения Вселенной".

Ригведа X, 56

*1. Это твой один (свет), а дальше твой другой -
С третьим светом соединишь!
При соединении с телом будь прекрасным.
Приятным богам на высшей родине!*

*2. О скакун, твое тело, везущее тело,
Пусть ниспошлет благословение нам, защиту тебе!
Несгибаемый, чтобы нести великих богов,
Пусть ниспошлет благословение нам, защиту тебе!*

*3. Ты скакун по силе побеждать, с прекрасно заплетенным хвостом (?),
Мчишь успешно к хвалу, успешно к небу,
Успешно по истинным древним законам,
Успешно к богам, успешно в (своем) полете!*

*4. Даже отцы не властны над их могуществом.
Боги вложили силу разума в божественных.
Они вобрали в себя (все деяния) которые сверкали:
(Те) снова вошли в их тела.*

*5. Своими силами они проделали путь вокруг всего пространства,
Меряя прежние неизменные формы.
К (их) телам привязаны все существа.
Многими способами посылали они вслед (за собой) (новые) поколения.*

*6. Асуру, нашедшего свет, сыновья двояко
Укрепили с помощью третьего деяния.
Свою смену, отчую силу, протянутую нить
Отцы вложили в последующие (поколения).*

*7. Как на челне - через пучину во (все) стороны земли,
Так благополучно (переправляясь) через все опасности,
Брихадуктха благодаря (своему) величию вложил
Свою смену в поздние (и) в ранние (поколения).*

Появление образов Коня и Орла в петроглифах "Поминального Храма дахм" особенно важно в силу наличия в алтарных композициях "Храма Сотворения Вселенной" символики прото-ведийского близнечного мифа о божественных близнецах Ашвинах, семантику которых (рис. 17) мы рассмотрим в следующей публикации.

12. Выводы

Вышеописанная доктринальная трактовка обрядности труповыставления свидетельствует о наличии протозурвано-маздаяснийского и прото-ригведийского

характера погребальной обрядности у андроновцев Хакасии в первой половине II тыс. до н.э., что подтверждается следующими аргументами:

1. фактом обнаружения дахм для обрядности труповыставления в комплексе андроновского святилища "Храма Сотворения Вселенной";
2. обнаружением астрономической ориентации дахм на заход Солнца в летнее солнцестояние;
3. расположением дахм на вершине храмовой горы, где дахмы были "максимально приближены" к Солнцу и его "благой светоносной" функции, обусловленной рамками маздаяснийской теологемы и погребальной обрядности;
4. незначительным отклонением верхних плоскостей дахм от горизонтальной поверхности (в интервале от 1.1 до 2.3 градусов), что обусловлено стремлением жрецов предотвратить попадание трупной жидкости на "Святую землю" – Спандармад, и прямо соответствует установкам маздаяснийской теологемы и погребальной обрядности;
5. использованием технологии сухой кладки дахм, аналогичной сухой кладке цист андроновских захоронений Хакасии;
6. наличием в петроглифических образах алтарных композиций "Храма Сотворения Вселенной", а также в принципах пространственного размещения, соотношении размеров и расстояния между дахмами маздаяснийского характера сакральной числовой семантики;
7. обнаружение в прямой видимости от дахм оссуариев для хранения костей умерших очищенных в результате обрядности труповыставления на дахме.

В своих работах Е.Е. Кузьмина отмечала ряд коренных признаков, отличавших похоронную обрядность андроновцев индоариев, к каковым она относила и фёдоровцев. "Схождение индоарийского обряда с андроновским, и в особенности – фёдоровским, носит системный характер, касаясь не единичных, а всей суммы признаков. ... Специфические – причем комплексные – соответствия с индоарийским бишкентского и андроновского, особенно – фёдоровского обряда, намекают на возможность связи именно этих групп индоиранского континуума с индоариями" [12, с. 263]. В первую очередь к этим соответствиям Е.Е. Кузьмина относала: сооружение круглой или прямоугольной ограды и домовины из камня или дерева внутри могилы, ориентировку умершего при ингумации головой на запад и лицом к югу, а также кремацию умерших соплеменников. Все вышперечисленные признаки погребальной обрядности фёдоровцев Хакасии наличествуют в их погребениях [6, с. 5-62, 75-86].

Индивидуальная астрономическая ориентация каждой из дахм говорит о сакральной важности для фёдоровцев их ориентации на направление захода Солнца. Туда, куда Солнце "уходит в подземный мир" в дни летнего солнцестояния, когда световой день (семантически – свет как символ жизни и бессмертия), имеет максимальную длительность, а ночь (ночная тьма, как символ смерти и небытия) наиболее короткая. При этом заданная жрецами ориентация дахм позволяет солнечным лучам в процессе движения Солнца по небесной сфере от восхода до заката, осветить-очистить своим светом все четыре стены каждой из дахм, уничтожив таким образом "не благоую – даэвовскую составляющую" погребального функционала дахм как мест для труповыставления. Фактически солнечный свет здесь выполняет ту же очистительную функцию, что и погребальный огонь у индоариев в процессе кремации умерших единоверцев.

Факт обнаружения в прямой видимости друг от друга таких объектов духовной культуры андроновцев Хакасии, как "Храм Сотворения Вселенной", "Саратская петроглифическая композиция", дахмы и оссуарии, свидетельствует, что обрядность труповыставления у андроновцев-фёдоровцев Хакасии существовала как минимум за пятьсот лет до возникновения теологема гатического маздаяснизма Заратуштры, и как минимум за тысячу лет до начала эпохи становления персидского (ираноарийского) социума, каковые принято считать носителями "классической обрядности труповыставления", известной нам из Видевдата и пехлевийских текстов. Следовательно, обрядность труповыставления исходно не является иранской или зороастрийской. Более корректно, обрядность труповыставления можно назвать прото-зурвано-маздаяснийской и прото-ригведийской, по своему сакрально-обрядовому содержанию, обусловленному синкретическим теологемным базисом, запечатленным в образах "Храма Сотворения Вселенной" и "Саратской петроглифической композиции".

В целом, стабильность у индоиранцев практики труповыставления на платформе (перед кремацией и ингумацией, соответственно) на протяжении более трёх тысяч лет, свидетельствует об устойчивом характере данной погребальной обрядности. Несмотря на все последующие теологемные реформы, происходившие у ираноариев на протяжении двух тысячелетий, с середины II тыс. до н. э., до середины I тыс. н. э., обрядность труповыставления сохранилась у них вплоть до завершения сасанидской эпохи.

Вышеперечисленные факты свидетельствуют, что андроновцы Хакасии были носителями синкретической прото-зурвано-маздаяснийской и прото-ригведийской мифологема эпохи общности теологемного базиса индоиранцев. Из того что андроновцы пришли на территорию Хакасии с уже сложившимся мировоззрением, следует, что данная синкретическая теологема наличествовала в индоиранском социуме уже в начале II тыс. до н.э.

Благодарность

Считаем необходимым выразить свою благодарность художнику Сергею Викторовичу Карлову за рисунки (рис 1; 9; 10, 13), иллюстрирующие нашу публикацию.

Литература

1. Ларичев В.Е., Паршиков С.А. Протохрам возникновения и устройства Вселенной. Мировое яйцо, первозданные боги и человек в наскальном искусстве Северной Хакасии // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XII. Ч. I. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. – С. 412–417.

2. Готлиб А.И. Горные архитектурно-фортификационные сооружения окуневской эпохи в Хакасии // Окуневский сборник. Культура и её окружение. СПб.: Петро-Риф, 1997. – С.134–151.

3. Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Прокопьева С.А., Паршиков С.А., Серкин Г.Ф. "Сундуки" – великий сакральный центр Северной Хакасии (мифологическое, эпосное и естественно-научное в культовых памятниках древних культур юга Сибири, совмещенных с творениями природы) // Астроархеология – естественно-научный инструмент познания

протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. Красноярск: Город, 2009. – С. 73–91.

4. Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А., Прокопьева С.А. Первый Сундук – Мировая Гора, достигающая высоты Солнца (к методике выявления закономерностей размещения в культурно обустроенном пространстве сакральных памятников) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIV. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2008. – С. 184–189.

5. Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А. Саратовский сундук – астрономическая обсерватория и астросвятилище окуневской культуры (к проблеме функционального назначения "крепостей" долины Белого Июса) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XVII. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН СО РАН, 2011. – С. 176–181.

6. Максименков Г.А. Андроновская культура на Енисее. Л.: Наука, 1978. – 190 с.

7. Чунакова О.М. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введение, транскрипция текстов, перевод, комментарий и глоссарий. М.: Наука, 1991.–192 с.

8. Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А. Дахмы – похоронные помосты зурвано зороастрийского жречества Северной Хакасии (презентация неординарных объектов духовной культуры и скрытой в них культово-обрядовой и календарно-астрономической информации) // Древние и современные культовые места Алтая. Барнаул: АРТИКА, 2011. – С.19–24.

9. Boyce M.A. History of Zoroastrianism. Vol. 1. Handbuch der Orientalistik. Leiden, 1975. – 355 p.

10. Kuhn Adalbert. Zeitschrift für Vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen. 1859. Reprint. London: Forgotten Books, 2013. – 452 p. Print. (Original work published 1859).

11. Ртвеладзе Э.В., Саидова А.Х., Абдуллаева Е.В. Авеста "Закон против дэвов" (Видевдат). СПб.: Изд-во Политех. у-та, 2008. – 303 с.

12. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоариев. М.: Восточная литература, 1994. – 463 с.

13. Поляков А.В., Святко С.В. Радиоуглеродное датирование археологических памятников неолита – начала железного века Среднего Енисея: обзор результатов и новые данные // Теория и практика археологических исследований. Вып. 5. Барнаул: Азбука, 2009. – С.20–56.

14. Larichev V.E., Parshikov S.A., Gienko E.G. Zurvanite iconographic canon. Astronomy and mythology // Archaeoastronomy and Ancient Technologies. Vol. 2. № 2, 2014. – P. 66–102.

15. Larichev V.E., Parshikov S.A., Gienko E.G // The Shadow of God and the Zurvan Iconography. Archaeoastronomy and Ancient Technologies. Vol. 3. № 2, 2015. – P. 1–22.

16. Коссович К.А. Видевдат XIX. Авеста в русских переводах (1861-1996). СПб, 1997. – 480 с.

17. Елизаренкова Т.Я. "Ригведа" – великое начало индийской литературы и культуры. Ригведа. Мандалы I-IV. М.: Наука, 1989. – С. 426–543.

18. Матвеев А.В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1988. – 417 с.
19. Генинг В.Ф. Могильник Синташта и проблема ранних индоиранских племен. *СА*. № 4, 1977. – С. 53-73.
20. Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Кн. 1. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1992. – 408 с.
21. Мейтарчян М.Б. Погребальные обряды зороастрийцев. СПб.: Летний сад, 2001. – 240 с.
22. Окуневский сборник. Культура, искусство, антропология. СПб: Изд-во "Полиграфический центр", 1997. – 358 с.
23. Окуневский сборник. Культура и её окружение. СПб.: Элексис принт, 2006. – 368 с.
24. Марсадолов Л.С. Палеоастрономические, метрологические и религиозные аспекты больших курганов и святилищ Южной Сибири в I тыс. до н.э. // *Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии*. Красноярск: Город, 2009, с. 59-72.
25. Чунакова О.М. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. М.: Восточная литература, РАН, 2001. – 206 с.
26. Паршиков С.А., Прокопьева С.А., Карлов С.В. Средневековый бронзовый диск из Саяногорска // *Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии*. Красноярск: Город, 2009. – С. 166-173.
27. Zaehner R.C. *Zurvan. A Zoroastrian Dilemma*. NY.: Biblo and Tannen, 1972. – 511 p.
28. Чунакова О.М. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. М.: Восточная литература, 1997. – 352 с.